

В. Г. Белинский

Басни Ивана Крылова

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 3. Статьи, рецензии и заметки. Февраль 1840 -- февраль 1841.

Подготовка текста В. Э. Богграда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М. Н.](#)

БАСНИ ИВАНА КРЫЛОВА. В восьми книгах. Сороковая тысяча. Санкт-Петербург. В типографии А. А. Плюшара. 1840. В 8-ю д. л. 300 стр.

Басне особенно посчастливилось на святой Руси. Отец русской литературы, сам Ломоносов, низошел с своего лирико-эпико-драматического *котурна* (прозаически называемого теперь *ходулями*), чтобы написать басенку -- "Волк в пастушьей одежде". Плодовитая и досужая бездарность Сумарокова наводнила современную ему литературу уродливыми "притчами". Наконец явился талантливый Хемницер и написал своего превосходного "Метафизика", который и доныне и всегда будет превосходить, как ловко написанная эпиграмма; но мы не знаем, можно ли одною эпиграммою, хотя бы и отличною, составить себе бессмертие. Кроме "Метафизика", Хемницер написал еще басни две или три, отличающиеся хорошим, по-тогдашнему, языком и какою-то наивною игривостию ума; потом сочинил еще басни две или три, примечательные теми же достоинствами, но уже с грехом пополам; потом еще десятка два или три басен, в которых, кроме дурного языка и отсутствия таланта, ничего не имеется. Недавно Хемницер как-то попал в моду; его стали издавать в Москве и в Петербурге. Разумеется, порядочных изданий было по одному в обеих столицах и потом вышло еще несколько площадных, на оберточной бумаге, с лубочными картинками, из типографий гг. Кузнецова и Кириллова. Не помним, к которому из них, впрочем, кажется, к обоим, старые и почтенные литераторы приписали по предисловию, где изложили кстати биографию Хемницера и вообще рассуждали о нем с приличною важностию, словно о каком-нибудь Гомере или Шекспире ¹. То же самое учинил другой кто-то в одном отставшем и мнениями и книжками журнале, поместив целую статью о Хемницере, которую, для пущей важности, назвал "критикою" ². Что делать? -- у всякого свой герой: Гомер пел героя Ахиллеса, а Виргилий ханжу Энея. Но как бы то ни было, а Хемницер все-таки удержится в истории нашей литературы, и дети никогда не перестанут смеяться от его "Метафизика". Уж за одно то большая ему честь, что с него началась русская басня. Басни Дмитриева -- искусственные цветы в нашей литературе. Эти растения явно пересажены с родной почвы на чужую и взращены в теплице. В них блистает салонный ум XVIII века; в них язык наш сделал значительный шаг вперед. Конечно, мы уже не можем восхищаться баснями Дмитриева и даже никогда не чувствуем охоты перечитать их; но с ними связаны самые сладостные воспоминания о золотой поре нашего детства, и наши дети, пока будут детьми, не перестанут ими восхищаться. Некоторые забавники и теперь еще сказки Дмитриева ставят выше "Онегина" Пушкина, ³ и мы уверены, что многие старики от души соглашались с этими забавниками. *Suum cuique!*.. {Каждому свое! (лат.) -- Ред.} Однако ж басня все-таки многим обязана Дмитриеву. -- Потом писали басни В. Л. Пушкин, В. Измайлов, и некоторые из их басен не уступают в достоинстве басням Дмитриева. Но выше их обоих Александр Измайлов, который заслуживает особенное внимание по своей оригинальности: тогда как первые подражали Хемницеру и Дмитриеву, он создал себе особый род басен, герои которых: отставные квартальные, пьяные мужики и бабы, ерофеич, сивуха, пиво, паюсная икра, лук, соленая севрюжина; место действия -- изба, кабак и харчевня. Хотя многие из его басен возмущают эстетическое чувство своею тривиальностию, зато некоторые отличаются истинным талантом и пленяют какою-то мужиковатою оригинальностью. Таковы, например: "Священник и крестьянин", "Пьянюшкин, отставной квартальный" ⁴ и пр. Но лучшее его произведение, доставившее ему особенную славу, есть "Павлушка медный лоб" ⁵. Граф Хвостов и Маздорф написали множество басен и с равным успехом. Последний печатал свои басни в "Вестнике Европы", а особо не издал. Много можно бы начесть и еще баснописцев, но мы забыли их имена, а справляться некогда, да и не нужно; и без того видно, что басня была некогда любимым родом поэзии и процветала на Руси преимущественно перед всеми родами поэзии.

Но истинным своим торжеством на святой Руси басня обязана Крылову. Он один у нас истинный и великий баснописец: все другие, даже самые талантливые, относятся к нему, как беллетристы к